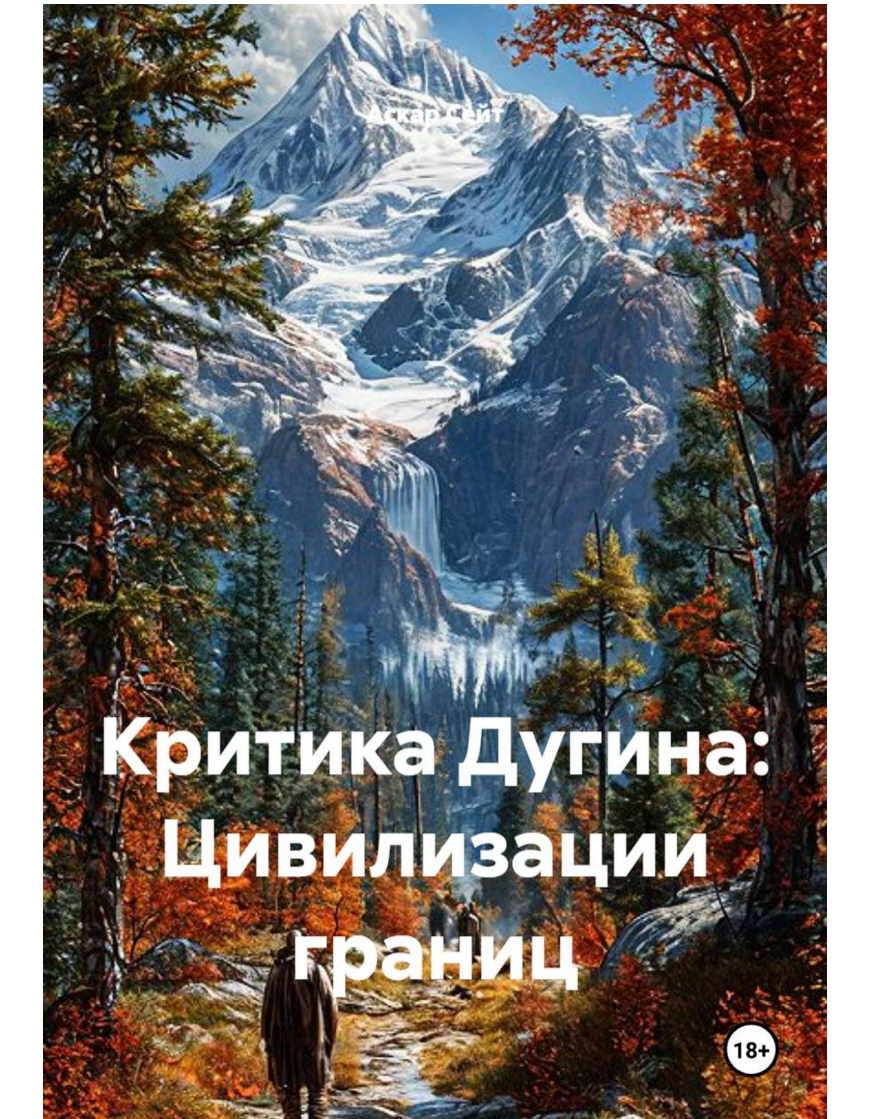

Аскар-Гейт

Критика Дугина: Цивилизации границ

18+

Аскар Сейт

Критика Дугина:

Цивилизации границ

<https://litres.ru/74167184>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это разбор тома «Ноомахии», посвящённого России, США, туранскому и семитскому мирам. Подробно анализируется, как за сложной академической терминологией скрывается риторическая эквилибристика. Автор вскрывает двойные стандарты дугинского метода: превращение любых пробелов России в «сакральное превосходство», кастрацию американской культуры ради образа «плоского зла» и реанимацию конспирологических наветов в респектабельной упаковке

Содержание

Разбор «Ноомахия: Цивилизации границ»	4
Что обещает том	5
Россия как «дважды Европа»	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Критика Дугина: Цивилизации границ

Разбор «Ноомахия: Цивилизации границ»

Перед вами разбор тома «Ноомахии», посвящённого четырём «пограничным цивилизациям»: русской, американской, семитской и туранской. Это самый политически нагруженный том. Если предыдущие книги работали с мёртвыми греками и далёкими народами, то здесь Дугин берётся за темы актуальные сегодня.

Что обещает том

Рамка взята у Хайдеггера: Европа зажата «в клещах» между Россией (СССР) и Америкой. Дугин берёт эту метафору, но добавляет к ней третий вызов — семитский мир (Юг), разворачивая карту четырёх пограничных цивилизаций. Каждую из них он прогоняет через свою триаду Логосов (Аполлон / Дионис / Кибела).

Итоговые «ноологические профили», к которым он придёт:

- **США** — «кристальный титанический Логос» (или «чистый титанизм»): чёрный Логос без глубины, цивилизация поверхности.

- **Россия** — дуальная София: светлая (византизм, исихазм) против тёмной («русская Кибела»); цивилизация чрезмерной, хаотической глубины.

- **Семиты** — амбивалентность: иудаизм разрывается между титанизмом (отчуждённый Бог) и каббалой (Бог внутри), ислам — между ваххабизмом и суфизмом.

- **Туран** — преимущественно светлый, аполлонический Логос Тэнгри (Неба), организующий пространство Степи.

Уже из этого списка виден рейтинг симпатий автора: США — однозначно плохо, Туран — неожиданно хорошо (порядок и вертикаль), Россия — глубоко, но опасно (требует спасения через выбор «светлой» стороны), семиты —

«смотря какие» (эзотерика — да, буквализм — нет).

Россия как «дважды Европа»

Россия — самобытная цивилизация, синтез византизма (православие, исихазм, идея «Москва — Третий Рим») и туранизма (наследие Степи, скифов, монголов; концепция «наследника Чингисхана» по Трубецкому). Русский Дазайн структурирован иначе, чем германский: пары противоположностей в нём мягко перетекают друг в друга. Русская идентичность отмечена «андрогинатом» (сглаженным женским элементом патриархатом) и софиологией — идеей Софии у Соловьёва, Булгакова и Флоренского с её светлым и тёмным ликами.

Венчает всё формула: Россия — не «недо-Европа», а «дважды Европа». Она европейская по византийскому наследию и дважды европейская по туранскому корню индоевропейской «небесной религии».

Тезис о России как самостоятельной культурной формации, не сводимой к «отстающему Западу», — содержателен и не нов. Об этом говорили славянофилы, евразийцы (Трубецкой, Савицкий). Это созвучно любой здоровой критике европоцентризма, когда незападные общества оценивают исключительно по западному образцу. Внимание к степному, кочевому пласту русской истории — справедливая поправка к однобокому историческому нарративу. Тема Софии в русской религиозной философии — реальная и богатая (Соло-

вьёв, Булгаков).

Однако именно в этой точке логика Дугина совершает изящный риторический кувырок. Вместо того чтобы оправдываться за вечное обвинение в том, что Россия из-за своего азиатского и степного влияния «не дотягивает» до западных стандартов, автор превращает эту уязвимость в двойное превосходство. Сама формула «дважды Европы» призвана объявить Россию Европой в квадрате: один раз по линии Византии, а второй — по линии Турана. Фокус здесь в том, что Древний Туран действительно признан наукой колыбелью кочевых индоевропейцев. Но Дугин совершает манипуляцию: он заявляет, что современный Запад этот воинский корень Степных ариев давно предал и забыл, а Россия, напротив, унаследовала его целиком. Автор просто берёт общее древнее прошлое и директивно объявляет его «эксклюзивной собственностью» России. Это напоминает бытовой спор, когда на упрёк в отсутствии диплома человек гордо заявляет: «У меня их два — моя официальная корочка и мой жизненный опыт, а ваше образование вообще ненастоящее».

Следующий парадокс дугинского анализа: тезис о том, что полноценного русского Логоса пока не существует. Дугин честно признаёт, что мы до сих пор застряли в болезненном «археомодерне», а русская философия — лишь предчувствие грядущего. На первый взгляд это кажется академической скромностью, но на деле оборачивается крайне удобной бронёй. Если национального Логоса ещё нет, его прин-

ципиально невозможно подвергнуть верификации или критике. Любое слабое место системы Дугин легко защищает аргументом в духе: «Вы судите по незрелым, искажённым формам, а всё настоящее ещё впереди». Это похоже на бесконечное обещание выпустить гениальный роман: пока рукопись не сдана в печать, её нельзя прочесть и раскритиковать, зато можно без умолку рассказывать о её будущем величии. Поэтичная незавершённость здесь выступает не диагнозом, а идеальным щитом от любых рациональных возражений.

Венчающим элементом этой защитной системы становится концепция «чрезмерной глубины», которой Дугин наделяет финальный ноологический профиль России. Утверждение, что Россия — это цивилизация неизрекаемой бездны, где любое высказанное слово уже является ложью, звучит красиво, но за этой поэзией скрывается универсальная индугенция. Данная формула элегантно объясняет и оправдывает абсолютно всё. Отсутствие внятной и системной философской традиции? — «Мы слишком глубоки, чтобы измерять себя словом». Внутренние исторические противоречия? — «У нас пары противоположностей мягко перетекают друг в друга». Невозможность рационально проверить тезисы? — «Истины нет, есть великая тайна». В итоге перед нами предстаёт классический комплимент, замаскированный под строгий анализ. Фраза «я слишком глубок, чтобы выразить себя» — это дежурное оправдание каждого, кто просто

не способен внятно сформулировать свою мысль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.